

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ОАЭ

Научная статья

А.В. Еномян

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5758-7637>
E-mail: yepoqyan.artuom@mail.ru*

Е.Д. Симбирцев

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7548-794X>
E-mail: egorsim49@gmail.com*

М.В. Шандер

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7738-3383>
E-mail: mariishander@gmail.com*

Интернационализация образовательного процесса представляет собой стратегический и системный подходы, сосредоточенные на включении международных элементов в учебные заведения, а также на подготовке преподавателей и студентов к жизни и работе в глобализованном обществе. Этот процесс охватывает такие аспекты, как обмен студентами, создание академических партнерств, реализация международных программ и внедрение инновационных технологий для обеспечения доступа к образовательным возможностям. Интернационализация образования содействует углублению взаимопонимания между культурами, расширяет перспективы молодого поколения, учащихся, преподавателей и исследователей, а также повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Интернационализация образования в Узбекистане проявляется в расширении академических обменов, открытии филиалов зарубежных университетов и внедрении международных образовательных стандартов. Это позволяет повысить качество образования, подготовить конкурентоспособных специалистов и интегрировать систему образования Узбекистана в мировое образовательное пространство. Узбекистан демонстрирует устойчивое стремление к развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования, рассматривая его как один из ключевых факторов успешной модернизации страны и повышения ее конкурентоспособности в глобальном масштабе. Следует обратить внимание на растущую тенденцию коммерциализации высшего образования, при которой многие государства, особенно ведущие западные страны, активно расширяют свое влияние и продвигают собственные образовательные модели. Это достигается за счет трансграничных академических обменов, привлечения иностранных студентов, высококвалифицированных специалистов, преподавателей и исследователей. Такие действия свидетельствуют о доминировании прагматичного или неолиберального подхода, который становится ключевым фактором развития современного высшего образования. Проводится анализ стратегии развития образования в Республике Узбекистан в рамках процесса интернационализации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа текущих изменений в сфере образования, которые

происходят в контексте интернационализации образования в Республике Узбекистан. В рамках поставленной цели исследование направлено на всесторонний анализ актуальных вызовов и перспектив интернационализации образования в контексте ведущих теорий международных отношений, таких как реализм, либерализм и конструктивизм, применительно к системе образования Республики Узбекистан. Исследование базируется на теоретических и методологических основах, используемых в данной сфере. Основное внимание уделено образовательной политике (которая рассматривается, в том числе, с использованием исторического подхода), реализуемой в Узбекистане. В частности, рассматривается процесс интернационализации современного образовательного пространства в Узбекистане после обретения независимости, что и составляет суть данного анализа. Результаты исследования свидетельствуют о значительной роли интернационализации в процессе модернизации отечественной системы образования. Этот процесс напрямую связан с повышением образовательных стандартов и расширением возможностей академической мобильности, что требует проведения взвешенной политики, ориентированной на добрососедские отношения и поддержание баланса сил для обеспечения плодотворного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Объединенные Арабские Эмираты, внешнеэкономическая деятельность, торговые потоки, реэкспорт, инвестиции.

Для цитирования: Енокян А.В., Симбирцев Е.Д., Шандер М.В. Новые экономические акторы на Южном Кавказе после 2022 г. на примере ОАЭ // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 409–420.

Публикация выполнена в рамках Проекта № 102505-0-000.

THE SOUTH CAUCASUS COUNTRIES IN THE UAE'S FOREIGN ECONOMIC POLICY

Research article

A.V. Enokyan

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5758-7637>

E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

E.D. Simbirtsev

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7548-794X>

E-mail: egorsim49@gmail.com

M.V. Shander

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7738-3383>

E-mail: mariishander@gmail.com

This article examines the transformation of the economic presence of new external actors in the South Caucasus after 2022, with a particular focus on the role of the United Arab Emirates. Against the backdrop of an increasingly complex international environment and intensified compe-

tion for influence in the Eurasian transport and energy hub, the UAE demonstrates a commitment to strengthening its position in the region through diversified economic instruments. The study focuses on analyzing the mechanisms of economic interaction between the UAE and the three South Caucasus countries – Azerbaijan, Georgia, and Armenia. However, the UAE's presence in the region is characterized by significant asymmetry, as the case of Armenia reflects a different level of economic partnership, allowing it to be considered a key strategic partner of the UAE in the South Caucasus. The findings demonstrate that the UAE not only diversifies its economic presence in the region but also formulates a long-term strategy aimed at strengthening logistical and energy ties with the South Caucasus countries, particularly Armenia. In Azerbaijan, investments are concentrated in green energy and port infrastructure, while in Georgia they focus on the development of transport hubs and logistics corridors. The most pronounced structural changes are observed in Armenia, which, under conditions of increasing restrictions on foreign economic relations, is beginning to function as a re-export hub. This is evidenced by the expansion of trade flows, the growth of bilateral trade with the UAE, and the increasing role of Armenia as a transit link in Eurasian logistics. The authors' conclusions suggest that the United Arab Emirates should be regarded as one of the most active new economic actors in the South Caucasus, whose influence contributes to the reorientation of regional flows and the formation of a new model of interregional interaction.

Key words: South Caucasus, United Arab Emirates, foreign economic activity, trade flows, re-export, investments.

For citation: Enokyan A.V., Simbirtsev E.D., Shander M.V. New economic actors in the South Caucasus after 2022: the case of the UAE // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 409–420. (In Russ.)

This publication has been supported by Project № 102505-0-000.

Введение. Южный Кавказ традиционно занимает стратегически важное положение, выступая связующим звеном между Каспийским регионом, Черноморским бассейном и странами Ближнего Востока. Географически расположенный на пересечении основных торговых маршрутов, регион играет ключевую роль в функционировании трансевразийских торговых коридоров [Шумилов, 2024]. Эта роль приобрела особую значимость после 2022 г., когда на фоне начала Специальной военной операции на территории Украины и последующей санкционной политики в отношении России объемы ее внешней торговли с западными странами существенно сократились. В результате внимание международных экономических акторов стало смещаться в сторону альтернативных логистических направлений, среди которых маршруты, проходящие через Южный Кавказ, приобрели особую востребованность.

Южный Кавказ оказался в центре внимания как со стороны его традиционных партнеров, так и новых, ранее менее актив-

ных внешнеэкономических акторов, включая государства Персидского залива [Тимур, 2016]. Особую активность в этом контексте демонстрируют страны Ближнего Востока, в том числе Объединенные Арабские Эмираты, которые наращивают инвестиционное и внешнеторговое присутствие в ключевых странах региона, а именно – в Азербайджане, Армении и Грузии. Сама борьба за влияние в регионе принимает геоэкономический характер.

Методология. Теоретико-методологическую основу исследования составляет неореализм, который позволяет рассматривать экономическую активность ОАЭ на Южном Кавказе как форму геоэкономического закрепления в регионе, имеющем значение для контроля логистических маршрутов, энергетических потоков и институционального влияния.

В исследовании используются сравнительный, статистический и графический анализ, а также метод кейс-стади.

Сравнительный анализ применяется для сопоставления кейсов трех стран по

ключевым параметрам: объем и структура товарооборота, ключевые инвестиционные проекты, институциональная база сотрудничества.

Статистический и графический анализ используются для визуализации торговых потоков (диаграммы 20 крупнейших потоков) и выявления аномалий в их динамике (семикратный рост экспорта Армении в 2022 г.), что дает основание говорить о качественной трансформации торговли (переход к реэкспорту).

Метод кейс-стади используется для углубленного анализа взаимодействия ОАЭ с каждой из стран как отдельного случая, что позволяет выявить уникальные механизмы партнерства (инвестиции в Азербайджане, логистика в Грузии, реэкспорт в Армении).

Дополнительно применяется сопоставление данных официальной статистики с качественными источниками, включая за-

явления должностных лиц, экспертные оценки и корпоративные отчеты.

Общий обзор торговой динамики.

Одним из наиболее наглядных индикаторов экономического присутствия ОАЭ в странах Южного Кавказа является развитие взаимной торговли. В условиях изменившейся геополитической реальности внешнеэкономические связи приобретают новое значение, позволяя увидеть формирование новых логистических коридоров, а также усиление экономического влияния внешних игроков в этом регионе.

В табл. 1 представлена сравнительная динамика товарооборота между ОАЭ и Азербайджаном, Грузией и Арменией за период с 2021 по 2024 г. Данные позволяют проследить общие тренды, выявить различия по странам и оценить масштаб вовлеченности ОАЭ в региональные экономические процессы.

Таблица 1

Сравнительная динамика товарооборота между ОАЭ и Азербайджаном, Грузией и Арменией за период с 2021 по 2024 г.

Страна	Год	Импорт из ОАЭ, млн долл. США	Экспорт в ОАЭ, млн долл. США
Азербайджан	2021	36,4	14
	2022	31,4	71,7
	2023	59	74,2
	2024	39	57,8
Грузия	2021	143	20,6
	2022	283	31,1
	2023	384	53,8
	2024	333	41,7
Армения	2021	37,2	73,8
	2022	58,7	534
	2023	73,3	2220
	2024	82	5250

Источник: составлено авторами на основе информации, представленной в базе данных Comtrade ООН.

Анализ табл. 1 показывает, что динамика торговых отношений между ОАЭ и странами Южного Кавказа не является однородной. Где-то наблюдается устойчивый рост, а в отдельных случаях – резкие скачки. Торговля с Азербайджаном¹ и Грузией²

характеризуется колебаниями объемов импорта и экспорта. В это время в отношении

¹ Trade Data (Azerbaijan & UAE) // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Type=C&Frequency=A&Classification=HS&Period=2024,2023,2022,2021&Reporters=31&Partners=784&CommodityCodes=TOTAL&Flows=M,X&Customs=C00&>

ModeOfTransport=0&secondPartner=0&AggregateBy=NONE&BreakdownMode=plus (date accessed: 16.05.2025).

² Trade Data (Georgia & UAE) // UN Comtrade Database. URL: [https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Type=C&Frequency=A&Classification=HS&Period=2024,2023,2022,2021&Reporters=268&Partners=784&CommodityCodes=TOTAL&Flows=M,X&Customs=C00&ModeOfTransport=0&secondPartner=0&AggregateBy=NONE&BreakdownMode=plus \(date accessed: 16.05.2025\).](https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Type=C&Frequency=A&Classification=HS&Period=2024,2023,2022,2021&Reporters=268&Partners=784&CommodityCodes=TOTAL&Flows=M,X&Customs=C00&ModeOfTransport=0&secondPartner=0&AggregateBy=NONE&BreakdownMode=plus (date accessed: 16.05.2025).)

ях с Арменией¹ наблюдается заметный рост товарооборота, что свидетельствует о стремительном усилении экономических связей и расширении спектра взаимодействия. Это отражает различия в степени экономического взаимодействия с ОАЭ, а за этими показателями прослеживаются не только изменения в структуре товарооборота, но и признаки формирования новых устойчивых форм сотрудничества.

ОАЭ и Азербайджан. Особое внимание в развитии экономических связей ОАЭ в регионе Южного Кавказа заслуживает взаимодействие с Азербайджаном, где торговля дополняется вложениями в ключевые отрасли и крупными инфраструктурными проектами.

В начале 2024 г. ОАЭ и Азербайджан подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам стратегического партнерства [Ghahriyan, 2025: 89]. Кроме этого, в том же году инвестиции из ОАЭ в азербайджанскую экономику достигли 490 млн долл.², что на 53,7% превышает показатель предыдущего года. Капиталовложения ОАЭ составили около 7% от всех иностранных инвестиций в стране³.

В 2022 г. на межгосударственном уровне была достигнута договоренность между нефтяной компанией SOCAR и эмиратской компанией Masdar о реализации проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ) [Алиев, 2023: 26]. Значимым этапом укрепления партнерства стала 9-я сессия Совместной межправительственной комиссии, состоявшаяся в Шуше в 2024 г. В ходе переговоров было подтверждено намерение развивать сотрудничество в различных сферах, в том числе в

сфере энергетике⁴. Важным примером стало строительство солнечной электростанции «Гарадаг» мощностью 230 МВт при участии компании Masdar [Guliyev, 2024: 115] – первый в Азербайджане объект подобного масштаба с зарубежным участием. По заявлению инвестора, станция сможет ежегодно вырабатывать до 500 млн кВт/ч электроэнергии и тем самым внести вклад в диверсификацию энергосистемы страны⁵. В этот же период были подписаны соглашения по строительству еще 2 солнечных станций – «Нефтчала»⁶ и «Биласувар»⁷ мощностью 315 и 445 МВт соответственно. Реализация проектов запланирована на 2025 г.⁸

Помимо ВИЭ, сотрудничество расширяется и в области традиционных энергетических ресурсов. Так, в 2024 г. государственная нефтегазовая компания ADNOC из ОАЭ приобрела 30%-ную долю [Jones et al., 2023: 10] в проекте освоения месторождения «Абшерон», выкупив по 15% у французской Total Energies и азербайджанской SOCAR⁹. Эта сделка укрепила позиции ОАЭ в топливно-энергетическом секторе Азербайджана и заложила основу для дальнейших совместных инициатив.

ОАЭ и Грузия. Экономические связи между ОАЭ и Грузией в последние годы получают институциональное оформление

⁴ UAE and Azerbaijan agree to develop economic partnership in the sectors of entrepreneurship, tourism, new economy, technology, innovation and agriculture // United Arab Emirates ministry of Economy. URL: <https://clck.ru/3MbESz> (date accessed: 16.05.2025).

⁵ Garadagh (Area 60) Solar Photovoltaic Power Plant // Masdar. URL: <https://masdar.ae/en/renewables/our-projects/garadagh-area-60-solar-photovoltaic-power-plant> (date accessed: 16.05.2025).

⁶ 315 MW Neftchala Solar PV Project // Masdar. URL: <https://masdar.ae/en/renewables/our-projects/neftchala-solar-power-plant> (date accessed: 16.05.2025).

⁷ 445 MW Bilasuvar Solar PV Project // Masdar. URL: <https://masdar.ae/en/renewables/our-projects/bilasuvar-solar-power-plant> (date accessed: 16.05.2025).

⁸ Banka 315 MWac Solar PV Azerbaijan Draft Livelihood Restoration Plan // Masdar. URL: <https://masdar.ae/en/renewables/our-projects/bilasuvar-solar-power-plant> (date accessed: 16.05.2025).

⁹ DNOC to Acquire 30% Equity Stake in Abshe-ron Gas Field // ADNOC. URL: <https://www.adnoc.ae/en/News-and-Media/Press-Releases/2023/ADNOC-to-Acquire-30-Equity-Stake-in-Abshe-ron-Gas-Field> (date accessed: 16.05.2025).

¹ Trade Data (Armenia & UAE) // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Type=C&Frequency=A&Classification=HS&Period=2024,2023,2022,2021&Reporters=51&Partners=784&CommodityCodes=TOTAL&Flows=M,X&Customs=C00&ModeOfTransport=0&secondPartner=0&AggregateBy=NONE&BreakdownMode=plus> (date accessed: 16.05.2025).

² Прямые иностранные инвестиции в экономику Азербайджана в 2024 г. составили 7 млрд долл. // Report. URL: <https://report.az/ru/finansy/pryamye-inostrannye-investicii-v-ekonomiku-azerbajdzhana-v-2024g-sostavili-7-mlrd> (дата обращения: 16.05.2025).

³ ОАЭ продолжают наращивать инвестиции в Азербайджан // Day.Az. URL: <https://news.day.az/economy/1739196.html> (дата обращения: 16.05.2025).

и развиваются как в торговом, так и в инфраструктурно-логистическом секторе [Чучушкова, 2022]. Знаковым событием стало подписание в октябре 2023 г. Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве (СЕРА) [Ghahriyan 2025: 89], предусматривающем отмену или существенное снижение таможенных пошлин примерно по 97–100% товарных позиций. Согласно заявленным целям, стороны рассчитывают на трехкратное увеличение объемов ненефтяного товарооборота до 1,5 млрд долл. в течение ближайших 5 лет¹.

До вступления СЕРА в силу структура торговли оставалась асимметричной, так как основная часть импорта Грузии из ОАЭ приходилась на нефтепродукты, транспортные средства и промышленное оборудование, в то время как грузинский экспорт в Эмираты сохранял ограниченные объемы в пределах нескольких десятков миллионов долларов в год². Развитие туризма также стимулирует сотрудничество: в 2023 г. число туристов из ОАЭ в Грузию выросло почти на 19% из-за улучшения авиасообщения [Худякова, 2022: 275]. Принятие соглашения открывает возможность выхода грузинских товаров на рынок с высокой платежеспособностью, и после его вступления в силу около 97,5% экспортной продукции из Грузии будет поставляться в ОАЭ без пошлин³, что потенциально позволит диверсифицировать экспортную корзину и укрепить позиции в регионе Персидского залива.

Наряду с торговлей важным направлением остается развитие инфраструктуры.

¹ Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia. Georgia-UAE Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA) // Press Release. 2023, October. URL: <https://www.economy.ge/?page=news&nw=2374> (дата обращения: 10.05.2025).

² Trade Relations Between UAE and Georgia – A Comprehensive Overview // Alsharqi. URL: <https://www.alsharqi.co/blog/article/economic-partnership-between-uae-and-georgia> (date accessed: 21.05.2025).

³ Relations between Georgia and the United Arab Emirates Before During, and After Signing of the Agreement on «Comprehensive Economic Cooperation» // Business Chamber of Asian & Gulf Countries. URL: <https://bcagc.org/relations-between-georgia-and-the-united-arab-emirates-before-during-and-after-signing-of-the-agreement-on-comprehensive-economic-cooperation> (date accessed: 21.05.2025).

В марте 2024 г. эмиратская логистическая корпорация AD Ports Group приобрела 60% акций Тбилисского сухого порта современного мультимодального узла, соединяющего железнодорожные, складские и таможенные функции⁴. Этот объект станет ключевым элементом «Среднего транспортного коридора», связывающего Восточную Европу с Западной и Центральной Азией [Ерчак, Ерчак, 2023: 141]. Порт будет интегрирован с грузинскими морскими гаванями (Поти, Батуми) и турецкой железнодорожной сетью, а на восточном направлении – с каспийскими портами через территорию Азербайджана. Безусловно, сделка усилит участие ОАЭ в трансрегиональной логистике и подчеркивает возрастающее значение Грузии как транзитного звена между Черным и Каспийским морями.

Сотрудничество Грузии и ОАЭ после 2022 г. характеризуется подписанием стратегических соглашений и значительным ростом капиталовложений. Торговые объемы на данном этапе остаются относительно небольшими, но открытие новых экспортных направлений через СЕРА и крупные инвестиции в инфраструктуру (включая энергетический сектор) создают платформу для долгосрочного расширения экономических связей.

ОАЭ и Армения. Взаимодействие между Арменией и ОАЭ в последние годы демонстрируют впечатляющий рост. Более 90% армянского экспорта в Эмираты стабильно формируют драгоценные металлы, алмазы, ювелирные изделия и табачная продукция⁵, однако значительная часть этих поставок не является продукцией армянского происхождения. В 2022 г., по сравнению с 2021 г., ожидалось умеренное увеличение объема экспорта Армении в направлении ОАЭ примерно на 5%. Однако фактические показатели значительно пре-

⁴ AD Ports Group Acquires Majority Stake in Tbilisi Dry Port // Ad ports group. URL: <https://www.adportsgroup.com/en/news-and-media/2024/03/22/ad-ports-group-acquires-majority-stake-in-tbilisi-dry-port> (date accessed: 21.05.2025).

⁵ Анализ товарооборота с ОАЭ: экспортный потенциал Армении // Ассоциация армянских предпринимателей. URL: <https://www.armassociation.com/ru/analyticsInner/2969> (дата обращения: 21.05.2025).

взошли прогнозы, потому что объем экспорта вырос в 7 раз. Такой резкий скачок указывает на наличие нестандартных факторов [Galoyan, Matevosyan, 2023: 95]. А по итогам 2023 г. объем реэкспорта из Армении в ОАЭ достиг 1,6 млрд долл., из которых около 2,5 млрд долл. пришлось на необработанное золото, а 651 млн долл. – на алмазы. Это указывает на активное участие Армении в качестве платформы для транзита продукции, поступающей преимущественно из России [Movsisyan, 2024: 55].

Согласно официальной статистике, к октябрю 2024 г. общий объем внешней торговли между двумя странами превысил 5 млрд долл.¹, что более чем в 5 раз выше аналогичного показателя за предыдущий год. Примечательно, что около 98% этого оборота приходится на армянский экспорт, однако, по оценкам экспертов, лишь малая часть этих поставок действительно производится внутри страны. Это свидетельствует о том, что Армения выступает в роли транзитного хаба.

Согласно исследованию [Кириллов, 2021: 190], была показана особая роль Объединенных Арабских Эмиратов в реализации реэкспортных сделок на мировом рынке, в частности, роль Дубая как наиболее развитого члена ОАЭ.

Анализ внешнеторгового обмена между Арменией, Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами в 2021 г.² отражает характерную структуру торговли, свойственную периоду до начала полномасштабных геополитических трансформаций. Диаграмма, иллюстрирующая товарооборот (рис. 1) по основным кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе

Армения играла преимущественно роль конечного потребителя российских ресурсов и не занимала значимого положения в реэкспортных или транзитных цепочках.

Основной объем импорта из России в Армению приходился на энергетические ресурсы, что свидетельствует о системной зависимости армянской экономики от поставок из РФ, в частности, экспорт природного газа (код 2711) и поставки нефтепродуктов (код 2710). Энергетическая компонента занимала центральное место в торговле, формируя инфраструктурную основу для функционирования промышленности и транспорта.

Вторым по значимости направлением был импорт по категории «специальные транзакции» (код 9999). Хотя эта категория может охватывать широкий спектр операций, включая услуги, финансовые трансферы или перемещение активов вне товарной формы, ее доминирование указывает на комплексные экономические связи между государствами, не сводимые исключительно к товарному экспорту.

Также следует отметить поставки таких товарных позиций, как необработанный алюминий (код 7601), пшеница (код 1001), необработанное золото (код 7108), алмазы (код 7102) и спиртные напитки (код 2208). Эти позиции дополняли спектр российской экспортной продукции, поступавшей на армянский рынок преимущественно для внутреннего потребления, а не для последующего реэкспорта. Их масштабные объемы соответствуют структуре спроса в экономике Армении, но не выходят за рамки традиционных товарных обменов.

Экспорт Армении в Российскую Федерацию в 2021 г. носил ограниченный по объему и номенклатуре характер. Основными статьями выступали алмазы, свежая рыба, спиртные напитки, а также телекоммуникационное оборудование и иные позиции. Указанные товары частично отражали существующий производственный и экспортный потенциал Армении, но в целом масштаб поставок был существенно меньше объемов импорта из России. Таким образом, торговый баланс был выражено отрицательным в пользу РФ.

¹ Товарооборот между Арменией и ОАЭ вырос в 2 раза: министр экономики // ARMENPRESS. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1212639> (дата обращения: 21.05.2025).

² The top-10 export and import flows in 2022 from Armenia to Russian Federation or United Arab Emirates, with each detailed commodity category considered separately // Spice Flow. URL: <https://spiceflow.app/?fcl=10&per=2022&fty=EXPORT/IMPORT&cmd=&scm=true&dcm=true&tra=51&par=643,784&grp=&tlm=true> (date accessed: 21.05.2025).

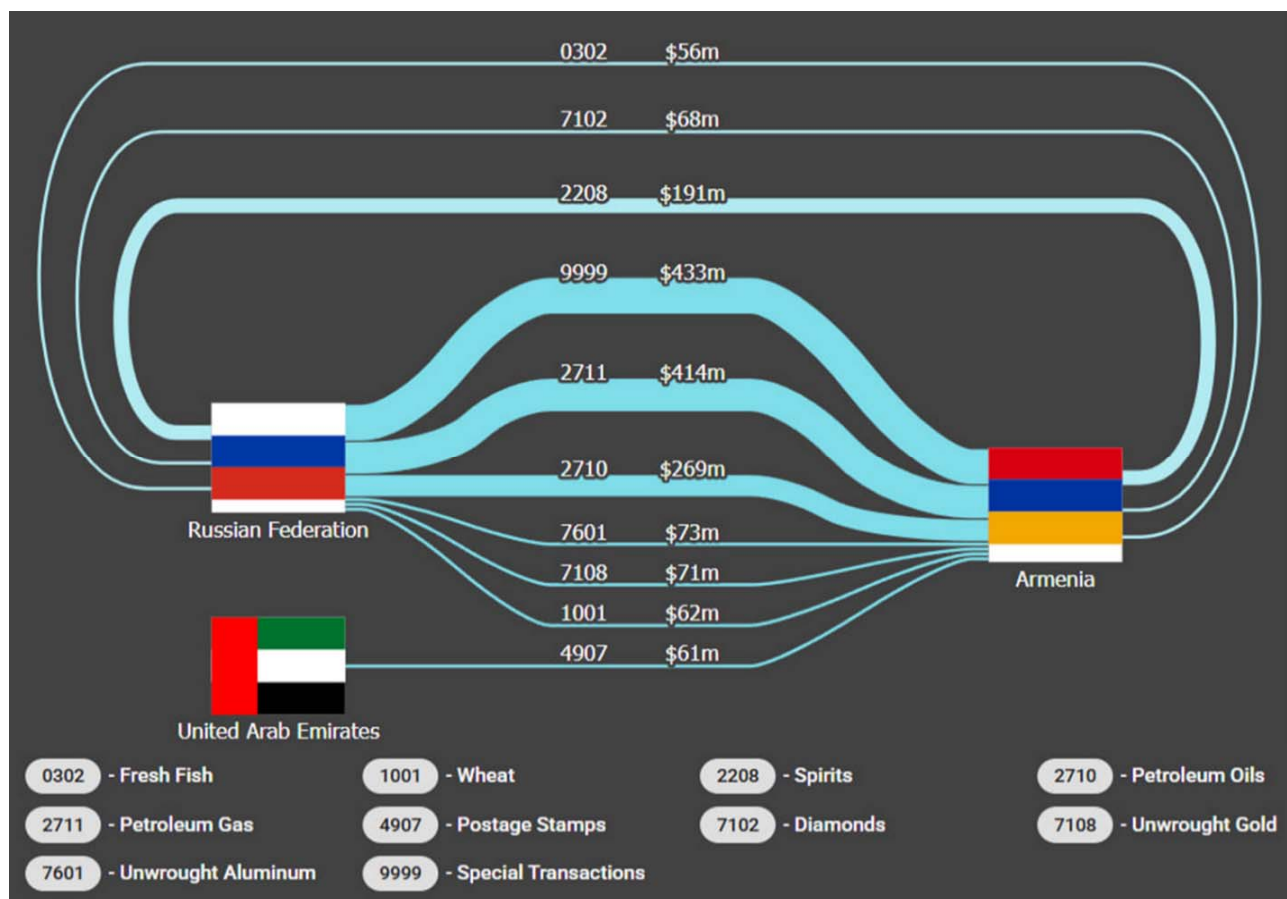

Рис. 1. 10 крупнейших экспортных и импортных потоков в 2021 г. из Армении в РФ или ОАЭ, при этом каждая товарная категория рассматривается отдельно

Источник: составлено авторами.

Особое место в анализируемый период занимает торговля с Объединенными Арабскими Эмиратами. В 2021 г. ее объемы оставались незначительными. Единственным заметным направлением выступал экспорт почтовых марок (код 4907) из ОАЭ в Армению. Это, вероятно, связано с особенностями классификации ряда товаров в рамках таможенной статистики. Экспорт Армении в Эмираты на тот момент не демонстрировал стратегических объемов.

В 2023 г. наблюдаются кардинальные сдвиги в характере и структуре внешнеэкономической активности Армении (рис. 2). Демонстрируется явное перераспределение функций Армении в региональной и глобальной логистической системе. Статистика свидетельствует о переходе Армении из статуса периферийного торгового участника в категорию транзитного хаба, особенно в контексте преобразований в мировой экономике с 2022 г.

Наиболее показательным маркером данной трансформации выступает резкий рост импорта необработанного золота из Российской Федерации (код 7108), достигшего почти 20-кратного увеличения по сравнению с 2021 г. При этом вектор дальнейшего движения данного ресурса однозначен, так как объем экспорта золота из Армении в ОАЭ составил рекордные 2,581 млрд долл. Аналогичная динамика прослеживается по алмазам (код 7102), поставки которых из России в Армению достигли 269 млн долл., а из Армении в Эмираты – 651 млн долл. Такое расхождение между импортом и экспортом внутри одной товарной группы указывает на отсутствие полноценного потребления внутри страны и доминирование реэкспортной модели.

Дополнительным подтверждением роли Армении как транзитной платформы служат объемы вывоза ювелирных изделий (код 7113) в Эмираты при практически пол-

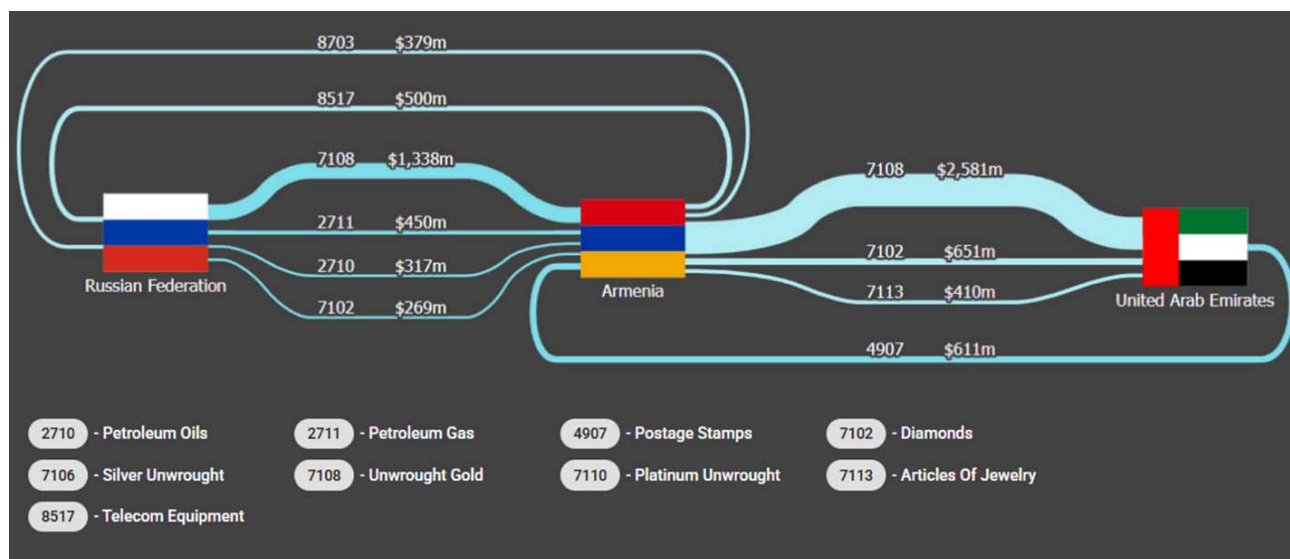

Рис. 2. 10 крупнейших экспортных и импортных потоков в 2023 г. из Армении в РФ или ОАЭ, при этом каждая товарная категория рассматривается отдельно

Источник: составлено авторами.

ном отсутствии соответствующего импорта сырья из иных направлений, кроме РФ.

Возникает устойчивая картина: сырье из России поступает в Армению, где оно либо проходит минимальную переработку¹, либо получает новую маркировку и направляется далее в ОАЭ. Тенденции в энергетическом секторе сохраняют свою инерцию, что свидетельствует о сохранении зависимости Армении от российской энергосистемы. В то же время значительное увеличение экспорта телекоммуникационного оборудования (код 8517) из Армении в РФ и легковых автомобилей (код 8703) вызывает сомнения в органическом происхождении этих потоков, потому что эти статьи, не характерные для армянского промышленного профиля, вероятнее всего, также представляют реэкспорт.

Интересным выступает экспорт почтовых марок (код 4907) из ОАЭ в Армению. Учитывая масштабы и специфику данной товарной позиции, подобный показатель может свидетельствовать о специфике классификации или агрегирования ряда товаров в рамках действующей системы ТН ВЭД. Независимо от интерпретации, это подчер-

кивает возрастающее значение торгового канала между ОАЭ и Арменией.

Таким образом, если в 2021 г. в торговле доминировали традиционные статьи – газ, нефть, зерно, алкоголь, алюминий, то в 2023 г. акценты резко сместились в сторону высоколиквидных активов: золота, алмазов, ювелирных изделий и высокотехнологичной продукции. Эти изменения не могут быть объяснены исключительно внутренними изменениями в экономике Армении. Они свидетельствуют о формировании новой роли страны как логистического и финансового посредника, способного обслуживать потребности участников внешнеэкономической деятельности, находящихся под ограничениями.

Наблюдается также рост инвестиционного взаимодействия. В 2023 г. ОАЭ впервые стали крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в экономику Армении, обойдя по этому показателю Россию. По данным Министерства экономики, за 9 месяцев 2023 г. объем прямых вложений из Эмиратов составил более 101 млрд драмов². Всего к 2024 г. между Арменией и

¹ Armenian diamond cutting industry set to double exports in 2023 – Deputy Minister // ARKA News Agency. 2023. URL: https://arka.am/en/news/business/armenian_diamond_cutting_industry_set_to_double_exports_in_2023_deputy_minister (date accessed: 13.06.2025).

² Investment Policy Statement on Foreign Direct Investment in Armenia // Ministry of economy of The Republic of Armenia. URL: https://mineconomy.am/media/32273/Investment%20Policy%20Statement%20on%20FDI%20in%20Armenia.pdf?utm_source (date accessed: 21.05.2025).

ОАЭ было подписано свыше 30 двусторонних соглашений по самым разным направлениям: инвестиции, отмена двойного налогообложения, торговля, сельское хозяйство, инновации и пр. Активность деловых кругов подтверждается и тем, что в 2024 г. в Ереване прошел второй армяно-эмиратский бизнес-форум², в котором участвовали представители правительств и сотни компаний обеих стран.

Дополнительно стороны ведут консультации по подготовке нового соглашения о сотрудничестве в сферах торговли, инвестиций и услуг. Документ находится на стадии согласования и, как ожидается, будет способствовать дальнейшему либерализованному доступу к рынкам [Восканян, 2024: 123].

В исследовании [Гиноян, 2022: 185] на основе данных 2019 г. были проведены расчеты о торговом потенциале стран ЕАЭС и было обнаружено, что наибольший потенциал увеличения объемов торговли страны ЕАЭС имеют с США, ОАЭ, Сингапуром, Швецией, Малайзией, Испанией и Бразилией. Среди всех членов ЕАЭС именно у Армении самый большой процент потенциала развития торговых отношений с ОАЭ.

Также в исследовании проблем взаимной торговли ЕАЭС в условиях деглобализации [Тарасов, 2024: 138] было выявлено, что Армения и ОАЭ являются участниками механизма параллельного импорта.

Сегодня Армения завершила техническую подготовку проекта соглашения о зоне свободной торговли между ОАЭ и ЕАЭС. Его подписание планировалось к середине 2025 г.² В случае реализации соглашение должно упростить ряд процедур – от тарифных режимов и таможенного администрирования до механизмов электронной торговли.

На фоне изменения глобальной логистики и санкционного режима Армения, наряду с другими странами Южного Кавказа, постепенно превращается в важный транзитный узел. Через территорию республики осуществляется реэкспорт продукции, включая электронику, медицинское оборудование, автомобили и бытовую технику, что позволяет обходить ограничения на прямые поставки. Учитывая ограниченность собственного промышленного производства, столь высокие объемы торговли свидетельствуют о специфической роли Армении как промежуточного звена в логистических маршрутах, связывающих рынки ОАЭ с другими рынками.

Заключение. После 2022 г. на фоне геополитических изменений и ограничения традиционных торговых маршрутов страны Южного Кавказа стали объектом активного экономического интереса со стороны ОАЭ. Торговля, инвестиции и инфраструктурные проекты укрепили позиции Эмиратов в Азербайджане, Грузии и Армении. При этом характер сотрудничества в каждой из стран имеет свою специфику.

Авторы полагают, что роль ОАЭ как одного из новых экономических акторов в регионе будет возрастать, способствуя переориентации логистических потоков и созданию новых форм взаимодействия. Основными направлениями остаются энергетика, транспорт, инвестиции, а также реэкспортные схемы.

Несмотря на различия в структуре двусторонних отношений, общий тренд указывает на формирование устойчивого экономического присутствия ОАЭ на Южном Кавказе, что открывает новые перспективы для развития регионального сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев Р.А. Влияние концепции устойчивого развития на трансформацию энергетической политики стран Каспийского региона // Вестник МГИМО. 2023. № 3. С. 7–55.

Восканян М.А., Галстян А.Г., Айрапетян В.Л., Каранетян А.А. Инвестиционный климат Армении: анализ и оценка перспектив. Ереван: Российско-Армянский славянский университет, 2024. 279 с.

¹ Состоялся второй Армяно-Эмиратский бизнес-форум // RADAR ARMENIA. URL: <https://radar.am/ru/news/social-2657621796> (дата обращения: 21.05.2025).

² В ОАЭ обозначили сроки подписания соглашения с ЕАЭС // ТАСС. 22.02.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23213743> (дата обращения: 21.05.2025).

- Гиноян А.Б., Ткаченко А.А. Внешнеторговая политика стран ЕАЭС: результаты имитационного моделирования // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 175–189.
- Ерчак А.И., Ерчак О.В. Средний транспортный коридор как стратегическая альтернатива для проекта «Один пояс, один путь» // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 16. Минск: Колорград, 2023. С. 140–147.
- Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле // Вестник МГИМО. 2021. № 14 (5). С. 187–202.
- Тарасов А.Г. ЕАЭС: анализ проблем взаимной торговли в условиях деглобализации // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 4. С. 134–145.
- Тимур А.У. Особенности внешней политики стран Аравийского полуострова // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2016. № 1 (35). С. 218–220.
- Худякова О.Ю., Толорая С.Г. Влияние туристического сектора на экономику Грузии // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. М.: ИРОК; АЛЕФ, 2022. С. 269–277.
- Чучушкова А.С. Внешнеторговые отношения стран Южной, Западной и Центральной Азии // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 20 мая 2022 г. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. С. 171–174.
- Шумилов М.М. МТК «Север–Юг»: геополитические вызовы и риски // Научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 84–106.
- Galoyan D., Matevosyan D. The Impact of the Russian-Ukrainian Conflict on Armenia's Foreign Trade: A Quantitative Analysis // Journal of Liberty and International Affairs. 2023. Vol. 9. № 2. P. 89–103.
- Ghahriyan M. Building a Broad Partnership: The Evolution of Armenia–UAE Relations // Contemporary Review of the Middle East. 2025. Vol. 12. № 1. P. 85–105.
- Guliyev F. Renewable Energy Targets and Policies in Traditional Oil-Producing Countries: A Comparison of Azerbaijan and Kazakhstan // Journal of Eurasian Studies. 2024. Vol. 15. № 1. P. 110–124.
- Jones N., Picciariello A., Gerasimchuk I. The Abu Dhabi National Oil Company in a Changing World: Navigating the energy transition and safeguarding investors. Oslo: International Institute for Sustainable Development (IISD), 2023.
- Movsisyan S. How geopolitical events reshape Armenia's export competitiveness // Амберд. 2024. № 6 (31). P. 55–60.

REFERENCES

- Aliyev R.A. Vliyaniye kontseptsii ustoychivogo razvitiya na transformatsiyu energeticheskoy politiki stran Kaspiyskogo regiona // Vestnik MGIMO. 2023. № 3. S. 7–55. (In Russ.) [Aliyev R.A. The Impact of the Sustainable Development Concept on the Transformation of the Energy Policy of the Caspian Region Countries. MGIMO Bulletin. 2023. № 3. P. 7–55.]
- Chuchushkova A.S. Vneshnetorgovyye otnosheniya stran Yuzhnoy, Zapadnoy i Tsentral'noy Azii // Geografiya, ekologiya, turizm: nauchnyy poisk studentov i aspirantov: materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tver', 20 maya 2022 g. Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2022. S. 171–174. (In Russ.) [Chuchushkova A.S. Foreign Trade Relations of the Countries of South, West and Central Asia // Geography, Ecology, Tourism: Scientific Research of Students and Postgraduates: materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference. Tver, May 20, 2022. Tver: Tver State University, 2022. P. 171–174.]
- Galoyan D., Matevosyan D. The Impact of the Russian-Ukrainian Conflict on Armenia's Foreign Trade: A Quantitative Analysis // Journal of Liberty and International Affairs. 2023. Vol. 9. № 2. P. 89–103.
- Ghahriyan M. Building a Broad Partnership: The Evolution of Armenia–UAE Relations // Contemporary Review of the Middle East. 2025. Vol. 12. № 1. P. 85–105.
- Ginoyan A.B., Tkachenko A.A. Vneshnetorgovaya politika stran YEAEs: rezul'taty imitatsionnogo modelirovaniya // Finansy: teoriya i praktika. 2022. T. 26. № 2. S. 175–189. (In Russ.) [Ginoyan A.B., Tkachenko A.A. Foreign Trade Policy of the EAEU Countries: Results of Simulation Modeling. Finance: Theory and Practice. 2022, Vol. 26. № 2. P. 175–189.]
- Guliyev F. Renewable Energy Targets and Policies in Traditional Oil-Producing Countries: A Comparison of Azerbaijan and Kazakhstan // Journal of Eurasian Studies. 2024. Vol. 15. № 1. P. 110–124.
- Eerchak A.I., Yerchak O.V. Sredniy transportnyy koridor kak strategicheskaya al'ternativa dlya proyekta «Oдин poyas, odin put'» // Nauchnyye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.

Вып. 16. Минск: Kolorgrad, 2023. С. 140–147. (In Russ.) [Erchak A.I., Erchak O.V. The Medium Transport Corridor as a Strategic Alternative for the «One Belt, One Road» Project. Scientific Works of the Belarusian State University of Economics. Issue 16. Minsk: Kolorgrad, 2023. P. 140–147.]

Jones N., Picciariello A., Gerasimchuk I. The Abu Dhabi National Oil Company in a Changing World: Navigating the energy transition and safeguarding investors. Oslo: International Institute for Sustainable Development (IISD), 2023.

Khudyakova O.Yu., Toloraya S.G. Vliyaniye turistskogo sektora na ekonomiku Gruzii // Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoy real'nosti: Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: IROK; ALEF, 2022. С. 269–277. (In Russ.) [Khudyakova O.Yu., Toloraya S.G. The Impact of the Tourism Sector on the Economy of Georgia // Modern Challenges and Social Development Strategies in the New Reality: Collection of Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. M.: IROK; ALEF, 2022. P. 269–277.]

Kirillov V.N., Savinov Yu.A., Gudzenko A.Ye. Rastushchaya rol' reeksporta v mezhdunarodnoy torgovle // Vestnik MGIMO. 2021. № 14 (5). С. 187–202. (In Russ.) [Kirillov V.N., Savinov Yu.A., Gudzenko A.E. The Growing Role of Re-export in International Trade // MGIMO Bulletin. 2021. № 14 (5). P. 187–202.]

Movsisyan S. How geopolitical events reshape Armenia's export competitiveness // Anberd. 2024. № 6 (31). P. 55–60.

Tarasov A.G. EAE'S: analiz problem vzaimnoy torgovli v usloviyakh deglobalizatsii // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2024. Т. 10. № 4. С. 134–145. (In Russ.) [Tarasov A.G. The Eurasian Economic Union: An Analysis of Mutual Trade Problems in the Context of Deglobalization // International Trade and Trade Policy. 2024. Vol. 10. № 4. P. 134–145.]

Timur A.U. Osobennosti vneshney politiki stran Araviyskogo poluoostrova // Vestnik Bishkekского гуманитарного университета. 2016. № 1 (35). С. 218–220. (In Russ.) [Timur A.U. Foreign Policy Features of the Arabian Peninsula Countries // Bulletin of the Bishkek Humanitarian University. 2016. № 1 (35). P. 218–220.]

Shumilov M.M. MTK «Sever–Yug»: geopoliticheskiye vyzovy i riski // Nauchno-prakticheskii zhurnal. 2024. № 6. С. 84–106. (In Russ.) [Shumilov M.M. ITC «North–South»: Geopolitical Challenges and Risks // Scientific and Practical Journal. 2024. № 6. P. 84–106.]

Voskanyan M.A., Galstyan A.G., Ayrapetyan V.L., Karapetyan A.A. Investitsionnyy klimat Armenii: analiz i otsenka perspektiv. Yerevan: Rossiysko-Armyanskiy (Slavyanskiy) universitet, 2024. 279 s. (In Russ.) [Voskanyan M.A., Galstyan A.G., Hayrapetyan V.L., Karapetyan A.A. The Investment Climate of Armenia: Analysis and Assessment of Prospects. Yerevan: Russian-Armenian (Slavic) University, 2024. 279 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Еномян Артем Вачаганович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

Симбирцев Егор Дмитриевич, студент Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: egorsim49@gmail.com

Шандер Мария Викторовна, студентка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: mariishander@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Enokyan V. Artyom, candidate of historical sciences, research fellow of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

Egor D. Simbirtsev, student of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: egorsim49@gmail.com

Mariia V. Shander, student of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: mariishander@gmail.com